

Купленные поросята были ещё слишком малы и только что попали в незнакомую обстановку, поэтому оставались довольно уязвимыми. Сразу выпускать их в горы было нельзя. Ин Кунту расчистил в углу двора кладовую, где обычно хранились инструменты, и временно поселил поросят там.

Опыт разведения свиней у него был многолетний. Забрав поросят, он прежде всего занялся корректировкой их рациона. Если бы целью была чистая выгода, лучше всего было бы кормить их варёной пищей. Однако он не стремился к этому, поэтому от такой идеи отказался. Пока поросята ещё слабы, он кормил их в основном овощными листьями, смешанными с рисовыми отрубями; позже, когда они немного окрепнут, можно будет добавлять дикорастущие травы и зелень, постепенно приучая их к более грубому корму.

Долго держать поросят дома было нельзя. Ин Кунту планировал поставить небольшой навес возле огорода на горе Учунь. Когда навес будет готов, он переведёт поросят туда и выпустит на свободный выпас.

В этот день он с самого утра поднялся в горы. Само строительство навеса не представляло сложности, но если делать его прочным и долговечным, всё же требовались определённые навыки и несколько дней работы. К счастью, времени у него сейчас было достаточно.

Ин Кунту обошёл лес, срубил несколько небольших деревьев, росших в тени и развивавшихся не слишком хорошо, и перетащил их на открытую площадку. Ветви были обтёсаны, и в воздухе разлился характерный горьковато-свежий аромат древесного сока.

Ему нравился этот запах. Он глубоко вдохнул, и вдруг уловил в воздухе ещё одну, иную нотку. Это был тёплый, солнечный аромат, смешанный с запахом кошачьей шерсти. Он повернул голову в сторону источника и среди густых деревьев заметил пятнышко рыже-белого цвета.

— Фэйбяо? — Ин Кунту опустил ветви на землю и поманил кота. — Ты пришел?

Рыже-белый кот высоко поднял хвост, неспешно подошёл к нему и тёрся головой о его ногу:

— Мяу.

Взгляд Ин Кунту смягчился. Он наклонился, погладил рыже-белого кота по голове и почесал ему подбородок:

— Сегодня ты рано поднялся в горы.

Кот уселся у его ног, прищурился, гордо выпятил грудь, и из горла у него послышалось негромкое «мрр-мрр».

Ин Кунту с улыбкой достал из кармана кусочек рыбы, завернутый в лист банана, и поднёс его к

мордочке кота:

— Ешь.

Этот кусочек был приготовлен из рыбы, выловленной в водохранилище и высушенной, а снаружи покрыт мясной пудрой; он приятно пах и служил специальным лакомством, которое Ин Кунту приготовил именно для Фэйбяо.

Кот розовым носом понюхал пальцы Ин Кунту, заискивающе лизнул их пару раз и быстро подхватил рыбу зубами, положил на землю и, урча, принялся за еду. Ин Кунту больше не обращал на него внимания: он продолжил обтёсывать древесину, а затем начал возводить навес на подготовленном участке.

Вообще-то, если строить из кирпича или камня, конструкция была бы прочнее и долговечнее; да и современные строительные материалы стоили недорого. Но Ин Кунту не хотел захламлять горы и потому предпочёл использовать древесину, взятую прямо на месте.

Поросята были ещё слишком малы, им нужен был навес, чтобы укрыться от ветра и дождя и спокойно отдыхать ночью. Когда они подрастут и превратятся в крупных, грубокожих свиней, такая осторожность уже не понадобится: даже просто натянутая в лесу плёнка от дождя будет достаточной.

Навес был построен довольно быстро. Ин Кунту перевёл поросят в горы и продолжил ежедневно их подкармливать. Поросята вскоре привыкли к вольному образу жизни: резвились в лесу и возвращались лишь поесть и поспать.

Понаблюдав за ними, Ин Кунту понял, что эта стайка чувствует себя в горах вполне уверенно.

Поросята с удовольствием ели всевозможную дикую зелень и лесные плоды, но почти не портили кору деревьев.

Когда на этой территории появилось стадо домашних свиней, дикие кабаны и правда стали держаться подальше. Вероятно, из-за того, что пищи здесь и так было не слишком много, кабаны не хотели рисковать идти в место, где еды немного, зато можно столкнуться с опасностью.

Со стороны огорода постепенно воцарилось спокойствие.

Огород внутри изгороди у Ин Кунту тоже начал заметно разрастаться. Посаженная им зелень водяного шпината уже достигла стадии сбора: срезанные стебли и листья были хрустящими и нежными. Он готовил из неё шпинат с ферментированным тофу и шпинат с говядиной - блюда получались превосходные. Рядом уже зацвели помидоры, перец и баклажаны; по расчётам, через двадцать с лишним дней можно будет снять первый урожай плодов.

Ин Кунту занимался прополкой. Становилось всё жарче, и сорняков появлялось всё больше. Он подкармливал овощи и поливал их, а вместе с ними, на жирной и влажной почве, буйно росли и сорные травы. Если бы он не выпалывал их регулярно, они рано или поздно полностью заглушили бы посадки.

Он как раз наклонился над грядкой, когда из леса над огородом вдруг раздался крик рыже-белого кота - резкий, предупреждающий.

— Мяо-ао, мяо-ао! — хрипло и зло, совсем не так, как его обычное притворно-мягкое мяуканье.

— Фэйбяо? — Ин Кунту замер и посмотрел вверх по склону.

В лесу снова стало тихо. Он подождал пару секунд, но, опасаясь, что кот мог столкнуться с хищником, схватил мотыгу и поспешил туда. Вскоре он увидел кота: тот стоял на небольшой поляне, слегка припав к земле, опустив голову и пристально глядя на траву под своими лапами.

— Что случилось? — Ин Кунту подошёл ближе. — Змея?

Рыже-белый кот не поднял головы.

Когда Ин Кунту почти подошёл к нему, кот внезапно резко вонзил лапы в трещину в земле, упираясь в почву только задними ногами. Он быстро заработал передними лапами, острые когти за считанные мгновения выскребли из-под земли лесную крысу.

Едва оказавшись на поверхности, крыса попыталась сбежать. Кот молниеносно наклонился и укусил её, подхватив зубами. Лишь после этого он посмотрел на Ин Кунту:

— Мяу-у.

— Вот это да, — похвалил Ин Кунту, погладив его, а затем перевёл взгляд на добычу. — Какая большая лесная крыса.

Эта крыса весила никак не меньше двух цзиней; даже для такого крупного кота, как Фэйбяо, удерживать её в пасти было непросто.

Кот выпятил пушистую грудь, в янтарных глазах мелькнула гордость:

— Мяу!

В лесу обитало множество диких животных. Грызуны находились в самом низу пищевой цепи и относились к самым многочисленным видам. Увидев, что кот поймал лесную крысу, Ин Кунту не придавал этому особого значения. С потеплением начинался сезон размножения, а у грызунов и без того чрезвычайно высокая плодовитость, их всегда было немало.

Однако после того как он ещё несколько раз заметил следы и самих лесных крыс, Ин Кунту понял, что что-то не так. Их количество в лесу было чрезмерным. В один из дней он специально выкроил время и поднялся в горы, чтобы провести тщательный осмотр.

Рыже-белый кот с самого утра уже был рядом - неторопливо следовал за ним вверх по склону. Человек и кот поднимались в горы в утреннем свете.

Лес был окутан рассеивающимся туманом, в воздухе чувствовался характерный запах мха и других растений. Ин Кунту шёл, внимательно наблюдая за состоянием деревьев вокруг. Если кот уставал, присаживался и отказывался идти дальше, Ин Кунту подхватывал его на руки и нёс некоторое время.

Очень скоро он убедился: грызунов было куда больше, чем он предполагал, и вред от них был серьёзным. Многие пихты, сосны, ели и красные берёзы в горах оказались объеденными. У некоторых пихт кора была обглодана беспорядочно, обнажая гладкую древесину. А у немалого числа сосен Хуашань корни были перегрызены - у основания стволов зияли вырытые норы, земля вокруг была полностью разрыта.

Вот почему в последнее время эти деревья росли так плохо. Он ещё думал, что дело в засухе и листья просто слегка подвяли, а оказалось грызуны подгрызли корни.

Многие лесные животные, передвигаясь, пользуются постоянными тропами. У грызунов эта привычка выражена особенно сильно. Ин Кунту присел и немного поискал. Очень быстро он обнаружил «мышиную тропу»: по ней какая-то крыса ходила из года в год, следы вытаптывания и объедания были предельно явными.

Увидев, что Ин Кунту присел, рыже-белый кот с любопытством поднырнул к его ноге:

— Мяу.

— Тш-ш, — Ин Кунту прижал ладонь к его загривку и понизил голос. — Не мяукай.

Кот осторожно переставил лапы, опустил хвост и действительно замолчал, а затем, следуя за взглядом Ин Кунту, с напряжённым вниманием уставился вперёд. Увидев, что кот перешёл в охотничье состояние, Ин Кунту легко провёл рукой по его спине:

— Хороший кот. Помоги мне поймать лесную крысу.

Кот поднял голову и посмотрел на его подбородок, тихонько:

— Ми?

Ин Кунту указал вперёд, вдоль тропы:

— Видишь? У корней дерева там есть нора. Внутри должна быть крыса.

Кот поначалу не совсем понял. Ин Кунту слегка подтолкнул его под хвост, направляя вперёд. Только тогда кот, кажется, сообразил, коротко перебежал и остановился у входа в нору. Он припал к земле, подёргал носом и принялся. Очень быстро запах грызуна стал отчётливым, и кот сразу сунул лапу внутрь. Не дотянулся правой, тут же сменил на левую, прижался телом ниже и стал энергично копать.

Вскоре из норы послышалось писклявое «цзицзи». Кот пришёл в ещё больший азарт, встал только на задние лапы и обеими передними яростно выгребал землю. Через некоторое время у входа мелькнула чёрная тень - мышь выскочила наружу.

Ин Кунту даже не успел ничего сказать: кот молниеносно ударил лапой и прижал мышь к земле.

— Мяу-у! — кот задрал голову и посмотрел на Ин Кунту.

Тот присел и первым делом погладил его по голове:

— Вот это да, молодец.

Кот, по-видимому, уловил в его голосе похвалу и пришёл в полный восторг:

— Мяу!

Ин Кунту почесал его под подбородком:

— Дай-ка посмотрю.

Пойманная рыже-белым котом мышь оказалась полевкой, вероятнее всего, чернобрюхой полевкой; зверёк был довольно крупный и отчаянно вырывался. Ин Кунту сделал несколько фотографий и внёс данные в записи.

Кот вскоре перестал сдерживаться и начал играть. Он отпустил полевку, но каждый раз, когда та пыталась сбежать, прижимал её хвост лапой. Мышь несколько раз пыталась прорваться, но так и не смогла вырваться.

Ин Кунту, только что закончивший просматривать материалы, увидел эту сцену и невольно улыбнулся. Несколько сотен лет назад у него была золотая кошка. Та тоже была отличным крысоловом. Теперь золотой кошки больше нет, но рыже-белый кот справляется ничуть не хуже.

Подумав об этом, Ин Кунту снова погладил кота по голове и продолжил обход.

Он прошёлся по горам и в целом разобрался в ситуации. Лесных грызунов здесь можно было условно разделить на две основные группы - собственно мышинные и беличьи.

Кору деревьев в основном грызли беличьи - бурундуки, краснобрюхие белки и им подобные. Корни же подтачивали мышинные - полёвки, пуховки, лесные хомячки. Когда и беличьих, и мышинных становится слишком много, легко возникает вспышка лесных мышинных вредителей. Сейчас ситуация выглядела крайне неблагоприятной.

Ин Кунту нахмурился, сфотографировал несколько характерных нор и следов активности грызунов и отправил материалы в уездное управление лесного и степного хозяйства. Лесные мышинные вредители - одна из основных категорий вредных организмов в лесах, и каждый год где-нибудь обязательно происходят такие вспышки. Если на горе Цинфан грызунов уже так много, то на соседних горах их, скорее всего, ещё больше.

Отчитавшись, Ин Кунту продолжил обход гор. Вскоре зазвонил телефон. Он взглянул на браслет - номер был незнакомый.

В маленьком уездном городке чужих людей почти не бывает: даже у курьеров обычно одни и те же лица, незнакомые звонки поступают редко. Ин Кунту посмотрел на входящий вызов, немного подумал и всё-таки ответил.

На другом конце оказался мужчина средних лет:

— Здравствуйте, это Ин Кунту?

— Да. А вы кто?

— Я Пэй Лэцзю, заместитель главного лесничего, отвечающий за этот район. Мы только что получили сообщение, что в наших лесах, возможно, начинается вспышка мышинного вредительства?

— Я не могу точно сказать, вспышка это или нет, — ответил Ин Кунту. — Просто заметил, что деревьев, повреждённых грызунами, довольно много, и нор тоже много.

Голос Пэй Лэцзю стал чуть серьёзнее, но оставался вежливым:

— Вы сейчас в горах? Сможете показать нам места повреждений?

Ин Кунту на мгновение задумался:

— Я сейчас на горе Цинфан.

— Гора Цинфан тоже подойдет. Если вы не против, я поднимусь с людьми посмотреть.

Скрывать в горах было нечего, и Ин Кунту быстро сообщил примерное место. Пэй Лэцзю с техническим специалистом прибыли очень быстро: меньше чем через двадцать минут они уже подъехали к подножию горы на мотоциклах. Все трое встретились в горах.

Пэй Лэцзю, вытирая пот с лица рукавом, сначала поприветствовал Ин Кунту, а затем пояснил:

— Вчера мы как раз получили сообщение: в районе Утэла вспыхнуло вредительство грызунов - пострадало больше пяти тысяч му общественных лесов и кустарниковых насаждений.

Вот почему они прибыли так быстро. Услышав это, Ин Кунту сразу всё понял:

— Погода потеплела, в такое время грызуны-вредители и правда легко размножаются. Пойдёмте сюда.

Он повёл Пэй Лэцзю и техника к местам, где повреждений было больше всего:

— Я не специалист, но по моим наблюдениям здесь особенно много краснобрюхих белок, бурундуков и полевок.

Ин Кунту не слишком хорошо разбирался в специальных названиях разных видов грызунов, но в поиске нор и «мышинных троп» ему не было равных. Он по очереди указывал найденные норы и протоптанные ходы. Пэй Лэцзю и техник рядом фотографировали и быстро делали записи.

Техник вскоре уверенно сказал:

— Это точно вредительство. Численность грызунов здесь превышает двадцать особей на гектар леса. В таком зрелом лесу уже больше десяти особей на гектар считается вредительством.

Лицо Пэй Лэцзю слегка изменилось:

— Сильное поражение?

— Скорее всего, пока нет, — ответил техник. — Судя по всему, вредительство началось недавно, нужно продолжать мониторинг.

— Но препараты всё равно придётся применять, — сказал Пэй Лэцзю.

— Нужно ещё понаблюдать, чтобы точно определить ситуацию, — возразил техник.

— Начнём уже сейчас.

Сказав это, Пэй Лэцзю поднял голову и обратился к Ин Кунту:

— Господин Ин, ваши четыре горы тоже нужно включить в профилактику. Не могли бы вы помочь с дальнейшим наблюдением за численностью грызунов? Если вам неудобно, мы можем направить людей сами.

Пэй Лэцзю кое-что знал о личности Ин Кунту, именно он ранее лично утвердил заявку на установку защитных сооружений от кабанов.

Ин Кунту спросил:

— Если подтвердится лесное вредительство грызунов, какие меры обычно применяют?

— Сейчас в основном распыляют низкотоксичные родентициды, — ответил Пэй Лэцзю. — Кроме того, устанавливают ловушки, направляют специалистов выкапывать норы и отлавливать живых грызунов.

Техник добавил:

— В районе Утэла недавно разработали вирус мышьиной оспы, но его применение требует отдельного разрешения, неизвестно, удастся ли его получить.

Пэй Лэцзю, понимая, о чём думает Ин Кунту, пояснил:

— Мы тоже уделяем большое внимание экологии. Даже если применяются препараты, это либо низкотоксичные средства, либо приманки, действующие только на грызунов, чтобы по возможности снизить влияние на другие растения и животных.

Ин Кунту некоторое время оценивал ситуацию, затем кивнул:

— Хорошо. Я помогу с мониторингом. Спасибо вам за работу.

— Не за что, — ответил Пэй Лэцзю. — Это наша обязанность. Тогда мы поедем посмотреть обстановку на других горах?

— Хорошо, — сказал Ин Кунту, провожая их.

— Тогда до встречи, — попрощался Пэй Лэцзю.

<http://bllate.org/book/14957/1342972>